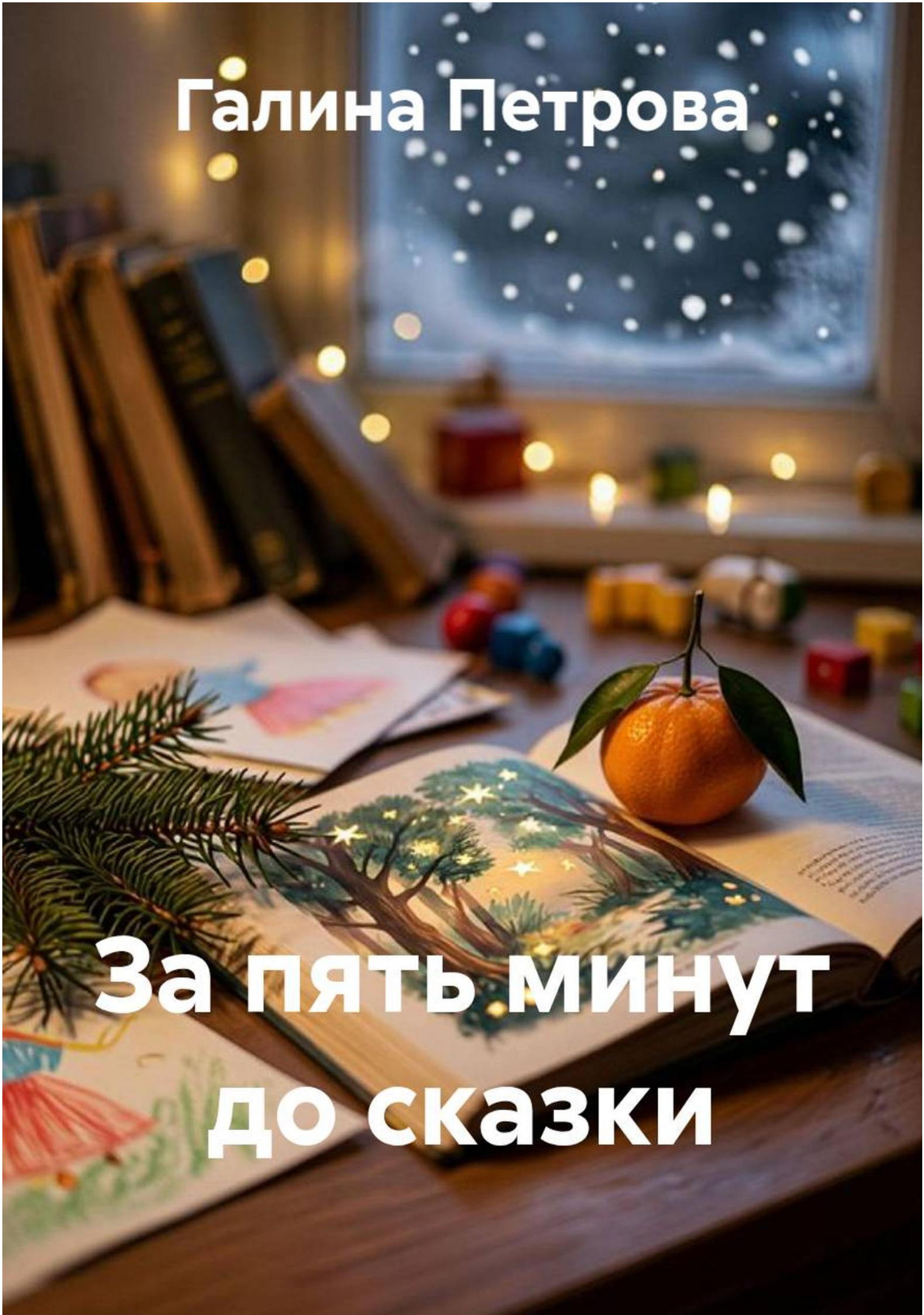
Галина Петрова
За пять минут до сказки

Галина Петрова

За пять минут до сказки

«Автор»
2026

Петрова Г.

За пять минут до сказки / Г. Петрова — «Автор», 2026

Новый год начинается не с боя курантов, а с тихого ожидания чуда — за пять минут до сказки, когда пахнет мандаринами, свежей хвоей и детством.В этом сборнике собраны трогательные, светлые и немного ностальгические истории о том, как волшебство приходит в обычную жизнь. Школьный утренник, где пиратская повязка спасает от обид; снеговик Кузя, ставший почтальоном Деда Мороза в непростые девяностые; старый синий шар, хранящий память сквозь десятилетия; обычная записная книжка, способная изменить судьбу, и вечерние мечты на скамье под снегопадом.Тёплая проза для уютных зимних вечеров — для тех, кто хочет хоть ненадолго снова поверить в чудеса.

© Петрова Г., 2026
© Автор, 2026

Галина Петрова
За пять минут до сказки

Глава 1

Галина Петрова
За пять минут до сказки
Мчатся сани по заснеженной земле —
Дед Мороз на тройке резвых лошадей.
Проверяет, все ли сосны в серебре,
Много ль к лесу не завьюженных путей.
У него работы много в декабре:
Заглянуть на праздник надо в каждый дом,
Из мешка раздать подарки детворе,
Ну и взрослым, коль мечтают о таком.
Нам до сказки остаётся пару дней,
Пару долгих дней забот и суеты.
В Новый год мы превращаемся в детей,
Чтобы снова верить в чудо и мечты.

Рассказ «Королева пиратов»

— Маааама, мама, я никуда не пойду, — Женька рыдала в голос, стоя у огромного зеркала.

Её худые ножки зябко переминались на холодном полу, щуплые плечики сотрясались при каждом всхлипе, и даже завитые «на пиво» рыжие кудряшки больше радостно не подпрыгивали, а лишь грустно дрожали, исполняя ритуальный танец девчачьей скорби. Изредка Женька отрывалась от плача, тогда из зеркала на неё таращилась мокрая от слёз физиономия с огромным ячменём на левом глазу. Рядом на вешалке, как насмешка, красовалось бальное платье из марли, щедро украшенное мишурой по подолу, а на столе возлежала корона удивительной красоты. От вида этих праздничных атрибутов горе девочки только усиливалось, как и потоки слёз.

Женька мечтала прийти на новогодний бал принцессой. Ей очень хотелось быть именно такой, как в книжке про Золушку: милой, доброй, красивой, такой, какой она никогда-никогда не была в жизни. Женька росла настоящим сорванцом, дружила только с мальчишками, дралась на равных с пацанами из соседнего двора, её коротко стригли в мужском зале, ведь там «нет очередей», и добрая тётенька-парикмахер говорила: «Видишь, как теперь гладенько», — и девочка с ненавистью смотрела на своё отражение. Родители покупали ей шорты и брюки, потому что: «Так удобней тебе будет бегать», — и учили решать все проблемы самой. «Идёшь на школьный праздник — рисуй маску сама. Ты уже большая!» — часто говорили они. Поэтому, когда пришла соседка тётя Люся и предложила сшить для Евгении платье для новогоднего бала, а мама неожиданно согласилась, Женька тут же исполнила энергичный танец аборигенов племени мумба-юмба, используя весь арсенал радостных возгласов. Правда, потом выяснилось, что ради платья надо, чтобы за четверть вышло максимум три четвёрки, помогать родителям необходимо усиленно, не получать замечаний по поведению и подписать открытки к празднику для всех родственников. Родственников было аж тридцать, не человек, конечно, а адресов. «Ну ты же хочешь быть Золушкой?!» — то ли утешала, то ли подшучивала мама. Женька хотела и поэтому очень старалась. Мама тоже старалась вовсю, они с Людмилой Сергеевной три вечера подряд колдовали над платьем, нижняя часть которого состояла из четырёх юбок, накрахмаленных, стоящих колом, неудобных жутко, и бязевого подъюбника. Лиф также был из бязи. Платье щедро украсили мишурой, ёлочными бусами, даже снежинками из фольги от шоколадок.

Когда Женька примерила наряд, её счастью не было предела. Она кружилась у зеркала и радовалась, что давно не ходила к парикмахеру. Рыжие вихры были неоспоримо лучше, чем короткая «под мальчика» стрижка. Женька танцевала и представляла, как придёт она на школьную ёлку и Женя Хохолков увидит, какая она красавица. Тогда, может быть, он даже пойдёт провожать её до дома. Что ни говори, а нравится ей Хохолков, с самого первого школьного дня, когда она зачем-то подралась с ним на общей линейке. С той поры и нравится. Хохолков тогда сказал, что это он виноват, что она только защищалась. И ей не влетело от мамы за порванный белый фартук. Учительница, Любовь Сергеевна, тоже никого не ругала. Она только строго посмотрела на них и сказала, что сидеть им с Хохолковым за одной партой, пока не помирятся. И это окончательно, и обжалованию не подлежит. Помирились они буквально на следующий день, а отсаживаться Женя уже не захотела. Хохолков обещал научить её хитрой подсечке, а она обещала ему настоящую армейскую звёздочку с пилотки. С Хохолковым интересно. Вот он молчит, молчит, но если разговорить, то лучше рассказчика не найти. Он столько знает всего: и про пиратов, и про индейцев, и про войну, даже то, что им ещё не рассказывали на уроках.

— Ну так что, корону делаем? Если да, то ищи ёлочные игрушки, которые не жаль, они пойдут на украшение, — Женька вынырнула из своих мыслей, когда папа уже в третий раз спрашивал её про корону. Она радостно захлопала в ладоши и бросилась обнимать отца. — Платье не помни, — бросила мама и добавила ворчливым тоном: — А мне, конечно, никакого спасибо! Эх, Евгения Юрьевна, Евгения Юрьевна...

Корона получилась замечательная. Она сверкала сотней маленьких огоньков, переливалась разными цветами, искрилась на свету. «Чудо какое-то», — сказала тётя Люся и была, как обычно, права.

Женька ждала часа Х, когда должен был состояться школьный праздник, так, как никогда ничего ещё не ждала. Она не могла уснуть, ворочалась, а если засыпала, то видела себя, гордо шагающей по школьному спортзалу и свысока посматривающей на притихших одноклассниц. В спортзале каждый год устанавливали огромную живую ель. Старшеклассники показывали новогоднюю сказку, сценарий к которой писали они же. Такое коллективное творчество всегда было весёлым и неожиданным: как-то с лёгкой руки Лены Беляшовой из 10 «Б» в одном спектакле встретились чёртова бабушка, пионер Витя, Красная Шапочка и Дед Мороз. Правда, потом Беляшову вызывали к директору, и грамоту за активную работу по подготовке новогоднего праздника Елена получила только после каникул, кулуарно, но это же неважно.

Последняя реплика в представлении всегда служила сигналом к выходу Деда Мороза. Его помощники — гномы — заносили огромные коробки с подарками, и сразу начиналась раздача их детворе. После этого красивые мамы из родительского комитета школы выбирали тех, кто пришёл в самых оригинальных костюмах. Таких детей тоже награждали подарками, а потом для всех были танцы. Сценарий не менялся никогда: сказка, подарки, приз за лучший костюм и танцы.

— Маааам, я никуда не пойду! — чуть тише всхлипнула Женька. — У меня опять ячмень соскочил. Посмотри, полглаза закрылось.

— И что ячмень? Разве твоё платье перестало тебе нравиться? Разве с короной что-то случилось? Не понимаю я, в чём проблема? Мы с отцом так старались, а ты капризничаешь! Ты уже взрослая, вот и веди себя, как взрослая. Умылась, оделась и иди. Я тебе такие кудри навила — на твой глаз никто и не посмотрит! — мама чмокнула Женьку в макушку и ушла на кухню варить обед. А Женька, вздохнув, стала собираться, аккуратно завернула корону в газету, платье упаковала в футляр, взятый у Людмилы Сергеевны с возвратом, сложила белые сандалии в тряпочную сумку. На улице потеплело, снежок летел крупными хлопьями и засыпал только что прочищенные тротуары. Редкие прохожие, торопясь по своим делам, совсем не обращали внимания на девочку в бежевой искусственной шубке, несущую на вытянутой вверх руке вешалку с чехлом. А девочка отворачивала лицо и думала, что на неё глазеют абсолютно все люди.

Как и предполагалось, в школе уже вовсю витал предновогодний дух. По радио крутили весёлые песни, слышался звонкий смех старшеклассниц, сдобренный грубым ржаньем пацанов, из левой рекреации нёсся боевой голос Беляшовой: «Начинаем последний прогон!» Первоклашки без обуви, в носках, разгоняясь по коридору, скользили по линолеуму, как по льду, и если им удавалось кого-то задеть по пути, то происходили разряд, щёлк и радостный визг. Кругом царили суета и суматоха. Сквозь двери из школьной столовой просачивался запах котлет, подслащённый ароматом ванильных булочек, и достигал каждого, кто мог свободно вдыхать. А кто не мог, тот и так знал, что в последний день занятий всегда готовят вкусный обед: без кислой тушёной капусты, без склизкого перлового супа и без противного молока с пенкой.

Женька шмыгнула в кабинет, где уже переодевались девочки из её класса и из параллельного, мальчишки же перевоплощались в соседнем.

— Привет! — буркнула она и, отвернувшись к стенке, не разглядывая остальных, стала наряжаться. Платье по дороге слегка примялось, но, тем не менее, ничего не отпало, не

повисло, не запачкалось, оставалось только застегнуть его. Когда Женя повернулась, чтобы попросить о помощи, она увидела тридцать пар глаз, внимательно разглядывающих её. Даже не её, а платье.

— А оно басенькое, баское, как у принцессы, — нарушила тишину Иванова Катя, первая красавица и отличница.

— Подумаешь, марля всего лишь, — как всегда, нашла к чему придраться Лариса Петухова.

— Оно волшебное!

— Тряпка это! Я даже мерить не стала бы, фууу.

— Ой, Рассказова, а что это с тобой? Ячмень, бедняжка, не повезло!

— О, у нас Женечка — принцесса распухших глаз, а счастье было так близко? Да, Рассказова?

— Девочки, прекратите, с каждой же может случиться!

— Может и с каждой, но случается только с Рассказовой.

Голоса сливались, то отдаляясь, то приближаясь, мир закручивался в спираль, а Женька из последних сил сдерживала злость и слёзы. Если бы выплеснулись слёзы, она не смогла бы удержаться от драки. Ох и отмутузила бы она некоторых за всё. Но надо перетерпеть. Однажды Хохолков рассказывал ей про Суворова, и что Суворов говорил: «Как бы плохо ни приходилось, никогда не отчаивайся, держись, пока силы есть». Женька держалась, сжимая кулачки и зажмурив глаза. А потом вдруг засмеялась, сначала тихо, потом громче, громче. Она смеялась до слёз из глаз, до тишины, наступившей внезапно.

— Застегни! — скорее приказала, чем попросила Иванову. Пригладила мишуру на подоле, поправила звёзды на платье, расчесала жёсткие от пива кудряшки и развернула газету с короной. Корона стала последним гвоздём в крышку гроба насмешливых шепотков. Женька подмигнула ошалевшей Петуховой и решительным шагом пошла в спортзал. Никто не знал, что 27 декабря в классной комнате 3 «Б» родилась совсем другая Женя Рассказова, которая вдруг поняла, что есть оружие посильнее кулака. Всего лишь надо делать вид, что тебе безразлично, что не волнует, что не больно, и смеяться. Очень громко смеяться.

В спортзале сияла огнями живая ёлка. Украшения для неё собирали всей школой, каждый принёс, что хотел, или то, что разрешили родители. Часть стульев была уже занята, и Женька искала, где бы ей присесть. Хотелось найти место подальше от всех, чтобы не донимали вопросами. Вдруг её окликнули: Хохолков пришёл в костюме пирата: чёрная повязка на глазу, чёрные брюки, белая рубаха, короткая жилетка и алый кушак — он был неотразим. Пластмассовый пистолет и деревянный кинжал добавляли колорита, а тёмно-синяя косынка на голове подчёркивала синеву его глаз.

— Женька, ты такая... Я даже не узнал, — Хохолков ни словом не обмолвился про ячмень. — Давай вперёд сядем. Вашу руку, прекрасная принцесса. Хотя... Нет, ты — настоящая королева. Вашу руку, Ваше высочество.

Так, взявшись за руки, они прошествовали на первый ряд, где два свободных места посередине как будто их только и ждали. Пока не начался спектакль, Женьки болтали, и как-то так вышло, что Рассказова выболтала про случай в классе. Наверное, потому что ей очень хотелось похвастаться, как она учится работать над собой. Она же мечтает стать настоящей пионеркой и быть всем примером. В следующем году в апреле у памятника их будут принимать в ряды юных ленинцев. Хохолков, по своему обыкновению, слушал и не перебивал. А потом появились глашатаи, и представление началось.

Женька уже забыла про заплывший глаз, про девочек, забыла, что рядом Хохолков. Она жила сказкой, хлопала, смеялась, выкрикивала ответы на загадки. Время летело незаметно. Вот и подарки получены, настал час выходить тем, кто пришёл в костюмах. Вышли Женьки парочкой. И тут-то снова началось.

— Зырь, какая принцесса. Наверное, во всём королевстве страшнее её нет.

— Ей надо фигушку под нос сунуть, моя бабушка говорит, что помогает.

— Ага, и плюнуть ещё, тогда точно ячмень пройдёт.

Разговорчики ползли, шепотки, как змейки, жалили. Женька Рассказова улыбалась, только чуть дрожали пальцы, и глаза заволакивала предательская дымка. И вдруг Хохолков снял с себя чёрную повязку и надел её на подругу; сняв кушак, повязал его ей вокруг талии, потом засунул за кушак кинжал.

— А ты кто у нас? Какой интересный костюм! — красивая мамочка из родительского комитета обращалась к Рассказовой, пока та пребывала в заторможенном состоянии, но, тем не менее, продолжала улыбаться.

— Она — Королева пиратов, а я — капитан её корабля, — Хохолков выступил вперёд и галантно поклонился. — Команда корабля не даст в обиду свою королеву, даю слово благородного пирата, — Хохолков ещё раз поклонился и грозно сверкнул глазами в сторону шептавшихся.

Конечно, костюмы Женей признали лучшими, им подарили по дополнительному сладкому подарку. А потом начались всеобщие танцы и веселье: самая красивая мама из родительского комитета танцевала с Дедом Морозом, Снегурочку пригласил физрук, а Беляшова сама вывела в круг физика Ивана Ивановича. В это время Королева и Пират за огромной школьной ёлкой ели мандарины, складывая кожуру башенкой у ног пластмассового Деда Мороза с чуть облезлым красным носом. И вдруг, неожиданно, Королева поняла, что Пират будет всегда-всегда на её стороне, и защитит, и прикроет. От этого на душе стало очень тепло.

— А чего бы ты хотела на Новый год? Вот прямо сейчас? — огромные, как два океана, синие глаза смотрели выжидающе.

— Жень, а стащи для меня с ёлки вон того клоуна на прищепке. Мне нравятся такие игрушки, — Королева застенчиво улыбнулась и, обняв, поцеловала Пирата.

Я очень люблю Новый год и всю праздничную суету, наступающую с его приходом. Каждый раз, наряжая ёлку, первым я цепляю на хрупкую веточку клоуна на прищепке и вешаю рядом чёрную повязку для глаза. Перебирая игрушки, я снова погружаюсь в воспоминания, связанные с ними. Я храню их бережно, чтобы возвращаться к чему-то спустя долгие-долгие годы.

Вечереет, ель почти украшена, осталось только водрузить звезду на макушку. В нашей семье по звёздам главный Евгений Сергеевич, вот он вернётся со службы, и звезда займёт своё место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.